

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ПРОСТОРЕЧНОЙ И СНИЖЕННОЙ ЛЕКСИКИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Д.В. Сметанкина

*Научный руководитель: И.Г. Барабанова,
кандидат филологических наук, доцент
(РГЭУ (РИНХ))*

Любой развитый литературный язык характеризуется множественностью и разнообразием функционально-стилевых регистров. Одним из регистров является разговорная речь и, в частности, такой ее участок, как относительно замкнутые сниженные разговорные жанры (просторечие, жаргон, арг, сленг). Сниженные жанры обладают яркой национально-языковой и социальной спецификой, поэтому эти элементы часто используются в произведениях художественной литературы, а также в публицистическом тексте.

Устойчивость сниженной лексики строится на нормативном контрасте и отрицании языковой нормы. Однако сила нормативного отрицания в отдельных пластах сниженной лексики может отличаться в зависимости от рассматриваемого языка. Нередко возникают трудности при переводе подобной лексики: то, что недопустимо (но может время от времени использоваться) в одном языке, оказывается коммуникативно-допустимым (приемлемым) в другом, и наоборот. Большое значение получают нормативные (структурно-языковые и стилистические) несоответствия между языками. Все данные обстоятельства делают сниженную лексику в высшей степени характерным объектом лингвистического и переводческого анализа.

Цель данного исследования – на основе описания прагматических, функциональных, смысловых особенностей элементов сниженной лексики в английском и русском языках установить характерные способы эквивалентной передачи соответствующих лексических элементов в переводе.

Для полноценного понимания и рассмотрения сниженной лексики через призму лексикологии и стилистики воспользуемся следующим определением.

Просторечия – слова, выражения, формы словообразования и словоизменения, черты произношения, отклоняющиеся от литературной нормы и имеющие оттенок стилистической сниженности [Арнольд 2002: 73].

Под английским просторечием понимается сложная лексико-семантическая категория – определенный фрагмент национального состава языка, т.е. известным образом упорядоченное и обладающее

общей структурой иерархическое целое, представляющее совокупность социально детерминированных лексических систем (жаргоны, аргы) и стилистически сниженных лексических пластов («низкие» коллоквиализмы, сленгизмы, вульгаризмы), которые характеризуются существенными различиями и расхождениями в основных функциях и в социолексикологическом, прагматическом, функционально-семантическом и стилистическом аспектах.

При традиционном подходе к рассмотрению языковых форм вне пределов литературного стандарта вся английская нестандартная лексика подразделяется на «низкие» коллоквиализмы, общие сленгизмы, специальные сленгизмы (жаргонизмы, кентизмы) и вульгаризмы.

С другой стороны, помимо вышеуказанных лексических пластов, выделяются формы существования просторечия, у которых находят статус языковых микросистем, входящих в макросистемы. Сюда можно отнести социальные диалекты, аргы (кент), профессиональные и корпоративные жаргоны и т.д.

Процесс демократизации современного английского языка. Тенденции интереса к сниженной лексике, присущие современной лингвистике в целом, имеют место и в англоговорящих странах. С ускорением темпа современной жизни значительно ускорился и процесс расширения словаря данной лексики в связи с бурным ростом средств массовых коммуникаций. В мире заявило о себе гораздо более широкое разнообразие социальных групп, оказались широко представленными маргинальные культуры. К традиционным творцам разговорной лексики (представителям подполья, армии, джазистам и фанатам джаза, эмигрантам) присоединились хиппи, наркоманы, которые ввели в язык слова, связанные с «пограничными» состояниями и противопоставленные нейтрально окрашенной лексике. Социальная революция открыла язык гомосексуалистов, других «исследователей» сексуальной свободы. Широкое употребление получают ругательства и непристойности, которые прочно утверждаются в сфере разговорного языка, но отсутствуют в словарях «стандартного английского». Гораздо шире представлен язык различных этнических меньшинств.

В наши дни разговорная лексика распространена гораздо шире, чем прежде, а понимаема практически также хорошо, как нейтральная. Хотя она не признается нормативными словарями, сегодня она является активной составляющей языка. По своей природе это преимущественно язык устного, а не письменного общения. Это современный фольклор, адресованный главным образом слушателю, а не читателю.

Быстрее других пластов разговорная лексика отражает общую тенденцию максимальной сжатости чувства в слове — лаконичности,

доходящей до условности. В таком повышенно эмоциональном общении важна оперативность, которую дают клише. Наблюдается концентрация, уплотнение лексических (информационных) единиц – разговорная лексика «предпочитает» короткие слова, относительную бездумность и часто символичность их употребления. Порой слова передают не сами мысли, а скорее становятся их заместителями. Детали, которые могут обнаружить разницу восприятия и разрушить коммуникацию, опускаются.

К этому времени филологи осознали необходимость детальной классификации лексического фонда языка и при попытках классификации в регистре сниженной/разговорной лексики появляются бранная лексика, жаргоны и даже лексика табу.

Сниженная лексика и ее роль в публицистическом тексте. Стилистическое и функциональное значение сниженной лексики заключается в ее принадлежности к особой коммуникативной сфере – разговорно-фамильярной речи. Эта функция стилистически сниженной лексики является дифференциальной, то есть отличающей ее от кодифицированной литературной речи. При воспроизведении в публицистическом тексте она сохраняет свои функционально-стилистические особенности, действующие в реальной коммуникации, и приобретает дополнительные стилистические функции, будучи помещена в другую сферу или контекст публицистического произведения.

Единицы сленга довольно часто переходят в разряд общеупотребительных. Немаловажную роль в этом играют газеты и журналы, поскольку сленгизмы очень интенсивно просачиваются в язык прессы и рядовой читатель имеет объективную возможность судить об их частотности.

Следует заметить, что в употреблении слов «жаргон», «арго» и «сленг» в качестве терминов нет строгой последовательности и однозначности, как нет резких границ между обозначаемыми этими словами явлениями. Следовательно, вполне очевидно, что в границах современного мира происходит столкновение и взаимное влияние разноречивых речевых стихий, смешение социальных диалектов. Социальные диалекты, являясь частью языка города, обязательно становятся частью языка СМИ.

Особенности современного языка СМИ (в том числе и языка газет), значение в нем тех или иных тематических пластов, жанров, сюжетов связаны с многосторонними процессами урбанизации, спецификой функционирования языка в мире. В газетных материалах содержится не только лексика, присущая именно этому функциональному стилю, в газетах встречаются особые речевые явления, продиктованные социально-экономическими, политическими и культурными условиями региональной

жизни.

На современном этапе развития язык СМИ стал выполнять нормотворческую роль. Но если ранее ему было присуще единство экспрессии и стандарта, т.е. в печатных материалах в равной степени проявлялись основные функции – информационная и воздействующая, – то теперь стало явно преобладать стремление к экспрессии. Язык многих центральных газет освобождается от ограничивавших его рамок стандарта, а лексика газет является чрезвычайно разнородной с различных точек зрения.

Во-первых, лексика газетных текстов различается тематически: на страницах публицистических материалов встречается общественно-политическая, научная, деловая лексика и т.д.; во-вторых, данная лексика неоднородна и по своему стилистическому составу: разговорная, просторечная, шутливая и т.д.

Лексическая система газетно-публицистического стиля является открытой, что объясняет ее активное взаимодействие с элементами устной речи (т.е. с разговорной маркированной лексикой). Разговорная речь является наиболее естественным средством общения горожан. Благодаря использованию в прессе лексики, которая является привычной для среднестатистического человека, носитель языка ощущает сопричастность ко всем происходящим событиям. Соответственно, функционируя на страницах газет, литературный язык приобретает черты, характерные для языка массового, усредненного читателя.

Проблема перевода просторечной и сниженной лексики в публицистическом тексте. В последнее время положение речи СМИ в стилистической системе языка стало более сложным. Стирание граней между различными лексическими пластами языка – характерная черта нынешнего времени. Очевидной становится экспансия двух периферийных форм – жаргона и просторечия. Появляется одна важная закономерность: речь СМИ растягивается между двумя разнонаправленными стилистическими полюсами – деловой речью и речью разговорной. С течением времени в рамках публицистического стиля происходят значительные изменения. Естественно предположить, что меняются и подходы к переводу соответствующих текстов.

В первую очередь следует рассмотреть виды переводческих трансформаций. Согласно В.Н. Комиссарову, переводческая трансформация – это преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле [Комиссаров 1999: 59]. Таким образом, все переводческие процессы можно свести к следующим видам трансформаций: переводческое транскрибирование и транслитерация,

калькирование и лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция), грамматические трансформации (синтаксическое уподобление, дословный перевод), членение предложения, объединение предложений, грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения), а также комплексные лексико-грамматические трансформации, к которым относятся антонимический перевод, экспликация (описательный перевод) и компенсация.

С помощью умелого использования этих приемов переводчик добивается оптимальных результатов в трех наиболее важных переводческих задачах: достижении адекватности, тождественности и эквивалентности.

Адекватный перевод любого текста СМИ (как в узком, так и в самом широком токовании этого понятия) подразумевает верную передачу средствами другого языка не только фактического и сугубо информативного содержания текста, но и его коммуникативной и функциональной направленности.

Далее применение переводческих трансформаций будет рассмотрено на конкретных примерах, взятых из статей, опубликованных в известных британских и американских изданиях.

Обратимся к статье «Shaun Walker: Was the motive for Moscow attacks revenge?», опубликованной в газете *The Independent* в 2010 году. В ней находим отрывок, в котором фигурирует небезызвестное высказывание Владимира Путина:

It has been several years since the Russian capital was last hit by a major terrorist attack, but yesterday's events recall the early years of Vladimir Putin's presidency, when Chechen terrorists struck at trains, planes and even a theatre in the city. They suggest that a decade after Mr Putin's promise to track down terrorists and "waste them in the outhouse", the Caucasus insurgency still has the ability to strike at the heart of Russia.

Взрывы смертников на двух станциях столичной подземки показывают, что через десять лет после того, как Путин пообещал отслеживать террористов и «мочить их в сортире», кавказские сепаратисты все еще в состоянии нанести удар в сердце России.

На данном примере видим применение калькирования при переводе. В английском языке не было найдено прямое соответствие устойчивому сочетанию «мочить в сортире», поэтому данное выражение переводилось по частям: эквивалентом к слову «мочить» послужил глагол *to waste* в его значении 'убить, прикончить', характерном для разговорной речи, а «сортир» был переведен как *outhouse*, что является стилистически более сниженным, чем просто *toilet*.

В одной из статей, опубликованных в *The New York Times* (2012 г.), было обнаружено применение такой переводческой трансформации, как модуляция:

In a video broadcast by Al Arabiya, the general said that he had taken the step because the Syrian military had deviated from its mission to protect the country, and had transformed into “*a gang for killing and destruction*”.

Авторы приводят слова аль-Шаллала, заявившего, что он предпринял этот шаг, поскольку сирийская армия превратилась в «*банду убийц и громил*».

Очевидно, что помимо грамматической замены частей речи, с лексической точки зрения, в тексте перевода были найдены эквиваленты (убийцы, громилы), больше характерные для разговорной речи.

Наблюдаются случаи отступления от словарного эквивалента, когда стилистические нормы принимающей культуры не противоречат его использованию:

Maas hints at a darker side to the *free-for-all*. (The Telegraph. Mad Men, mad women and mad days. By Glenda Cooper. 21 Mar 2012)

Маас упоминает и о темной стороне этого праздника жизни.

Как ясно из приведенного перевода на inosmi.ru, переводчик не использует ни русское соответствие (всеобщая драка, свалка), ни соответствие, предлагаемое толковым словарем (a disorganized or unrestricted situation or event in which everyone may take part, esp. a fight, discussion, or trading market). Толковый словарь, как мы видим, предлагает более детальную семантику, но *праздник жизни* явно выходит за ее границы, хотя может рассматриваться как пример очень удачной (контекстуально обоснованной) конкретизации. С другой стороны, данный пример может рассматриваться как применение антонимического перевода.

Обратимся к статьям известного музыкального журнала «Rolling Stone». В одной из них находим:

The band *struggled with* one particular song – later released as the B-side “Lady With the Spinning Head” – but three separate tracks, “The Fly”, “Ultraviolet (Light My Way)” and “Zoo Station” were derived from it.

С песней «Lady with Spinning Head», реализованной в качестве би-сайда, *была куча возни*, но она вдохновила группу еще на три отдельные песни – «The Fly», «Ultraviolet (Light my way)» и «Zoo station».

На данном примере можно проследить применение переводчиком приема смыслового развития при переводе глагола *struggle with*. В переводе все предложение приобретает более разговорный стиль за счет употребления просторечного «куча возни».

Ниже рассмотрим применение приема калькирования:

“I was saying no to organizations, no to *assholes*, no to ideals other than personal”, Stooges frontman Iggy Pop recalls in his autobiography, I need more.

«Я говорил “нет” организациям, говорил “нет” *идиотам*, “нет” любым идеалам, кроме собственных», – вспоминает фронтмен The Stooges Игги Поп в своей автобиографии «Мне нужно больше».

Жаргонное слово *assholes*, разумеется, было бы неуместно перевести калькированием даже в данном контексте. Лучший способ – найти более мягкое соответствие в русском языке, не отклоняясь при этом от денотативной и экспрессивной функций высказывания.

Газетно-публицистические тексты отличаются большим разнообразием. Наиболее сжатыми, деловыми и сухими по стилю являются сообщения и статьи информационного характера. Точность в переводе подобных сообщений и статей часто достигается синтаксической перестройкой предложений, структурными заменами и использованием лексических соответствий.

Перевод сленгизмов, жаргонизмов и других единиц сниженной и просторечной лексики – непростая задача для переводчика. Большую важность при этом представляют «фоновые знания» о сленге, то есть информация о ситуации употребления соответствующего сленгизма. Подобная информация, к сожалению, находит пока очень слабое отражение в современных двуязычных словарях. Все это в какой-то степени затрудняет работу профессиональных переводчиков. Поэтому лишь точное знание значений лексем, их семантических и стилистических особенностей, стиля и образной системы переводимого текста является основным критерием перевода сниженной лексики.

Список литературы

- Арнольд И.В.* Стилистика / И.В. Арнольд. – М. : Наука, 2002. – 384 с.
Будин Л.С. Словарная пометка *slang* и ее толкование в современной англистике / Л.С. Будин. – М. : Высшая школа, 1968. – 122 с.
Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка / В.И. Заботкина. – М. : Высшая школа, 2007. – 126 с.
Комиссаров В.Н. Теория перевода / В.Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1999. – 253 с.

ПЕРЕВОД КАТЕГОРИИ ПЕРФЕКТА В РОМАНЕ РЭЯ БРЭДБЕРИ «451° ПО ФАРЕНГЕЙТУ»

Н.В. Пискунова

*Научный руководитель: Л.З. Родионова,
кандидат филологических наук, профессор (УрФУ)*

Несмотря на то что грамматическая категория перфекта хорошо изучена и информацию о ней можно найти в любом школьном учебнике, для переводчика она иногда может создавать трудности, поскольку зачастую грамматическая категория в английском языке может оказаться шире, чем в русском [Левицкая, Фиттерман 1973: 18].

Перфектные формы обычно образуются при помощи различных форм